

ПУТЬ ИЗГТОЯ

◆ ТОМ 1 ◆
ИСПЫТАНИЕ ТЁМНОЙ БУРИ

MYTHIC CODER

Путь изгоя

Mythic Coder

**Путь изгоя. Том 1:
Испытание тёмной бури**

«Автор»

2026

Coder M.

Путь изгоя. Том 1: Испытание тёмной бури / М. Coder —
«Автор», 2026 — (Путь изгоя)

Рик еще будучи ребёнком понимал, что в мире, где правит в основном сила, слабый может выжить лишь до того момента, пока его терпят сильные. В клане «Яростный Ветер» он был сиротой, изгоем, мусором, мишенью для насмешек. Его не кто защищал и не считал, что он сможет чего-то достичь в будущем. В день испытания всё меняется. То, что не увидели члены клана смогли заметить гости из секты «Тёмная Буря» и ребёнок получает шанс вырваться из жизни, где его держали за мусор. Выбранный путь оказался не спасением, а дорожкой через боль, пот и тяжелый труд. В секте его ожидают изматывающие тренировки, жестокая борьба за ресурсы, а также первые враги, новые знакомства, опасные задания и сила, которая может не только возвысить, но покалечить. Ветер становится его шагом, гром и молния его силой и оружием. Это история не о лёгком пути, а о том, как мальчик впервые сжимает судьбу в собственных руках.

Содержание

Пролог. День, когда Рик остался один	5
Глава 2. Испытание таланта	9
Глава 3. Уход из клана «Яростный Ветер»	14
Глава 4. Врата Тёмной Бури	20
Г	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Mythic Coder

Путь изгоя. Том 1: Испытание тёмной бури

Пролог. День, когда Рик остался один

Континент Лазурных Ветров

Клан «Яростный Ветер»

На территории Княжества Синего Шторма, в городке Серый Брод, расположился клан «Яростный Ветер». Это был боевой клан — не самый сильный на континенте Лазурных Ветров, но и не самый слабый. По силе и влиянию среди остальных он занимал среднее положение. Именно в этом месте и родился наш будущий герой, Рик.

Сейчас ему было четыре года. Малыш утром сидел на лавочке за столом и наяривал рисовую кашу с ягодами так, словно не ел несколько дней. Он чуть повернул голову и заметил слева от себя мать. Она была одета в серо-зелёную одежду клана. Это была Мэй Линь — мать мальчика, молодая, стройная женщина двадцати трёх лет, с длинными тёмными волосами, собранными в косу, и тёмно-синими глазами, от которых всегда становилось тепло и веяло безопасностью.

Почувствовав взгляд сына на своём затылке, она обернулась и улыбнулась своей доброй улыбкой. Рик продолжил кушать кашу, как вдруг с его стороны раздался громкий звук: «Псс...». Он поднял голову и с невинным взглядом посмотрел на мать так, словно ничего и не произошло. Мэй сразу поняла, что это очередная шалость сына. Обычно он шалил только тогда, когда они надолго покидали его, уходя на миссию клана. Она тихонько засмеялась, глядя на проказника.

— Рик, малыш, это же не каша с бобами! И мы с твоим отцом уходим всего на несколько дней, максимум три или четыре.

Мальчик продолжал смотреть на мать всё так же по-детски невинно, но он понимал: ему удалось вызвать у неё улыбку — ту, что согреет его в те дни, что родителей не будет с ним. Но он не догадывался, что это был день, когда он видел родителей в последний раз и что эта невинная детская шалость будет сниться ему ещё очень и очень долго, как и улыбка любящей матери.

Спустя минут десять Рик доел свою кашу и услышал знакомые шаги. Входная дверь открылась, и в дом вошёл высокий молодой мужчина двадцати пяти лет. Это был Рэй Анрон, отец мальчика, одетый в тёмную боевую куртку и плотные штаны. На талии — кожаный пояс с коротким мечом, а за поясом ещё были видны небольшие ножны с ножом.

Рэй глянул на сына и на жену. Заметив, что у той весёлое настроение, он понял: сын опять напроказничал.

— Мэй, через два часа наша группа отправится на миссию, так сказали старейшины. Смотрю, ты уже всё приготовила для Рика: еду на несколько дней, воду, чистую одежду.

Он посмотрел на сына, вздохнул. Не хотел, чтобы мальчик заметил его беспокойство, поэтому улыбнулся.

— Рик, малыш! За тобой присмотрят соседи, я их попросил (впрочем, как это было месяц назад). Будь хорошим мальчиком и не шали. Я оставил в нашем тайнике в доме немного денег, жетон и... — Он хотел сказать ещё что-то, но промолчал. Мальчик был ещё слишком мал и мог не понять всего.

Рэй подошёл к сыну, взял его на руки. Мальчик обнял его за шею и посмотрел в глаза. — Я буду хорошим мальчиком, папа, обещаю. — Тогда мы с мамой обязательно принесём тебе подарок с миссии: рог или когти дикого зверя! — сказал Рэй, целуя малыша в щёку.

Рик смотрел то на мать, то на отца, ощущая их небольшую нервозность в движениях и разговоре между собой. Он не мог понять всего, что волнует взрослых.

Рэй спустил мальчика на пол, сам сел на лавку, достал из ножен короткий меч и камень для заточки. Он хотел убедиться, что в нужный момент оружие будет таким же острым, поэтому он сидел и точил свой клинок.

В это время Рик взял с полки свой деревянный меч, который сделал ему отец, и начал бегать по комнате, играя и воображая, что он сражается с монстрами.

Так пролетело время. А затем раздался стук в дверь. Рэй подошёл к ней и открыл. За дверью стояли люди клана. Он понял, что пора, и позвал жену, уже одетую для миссии так же, как и он.

Мальчик подбежал следом и прижался к ногам родителей по очереди. На его глазах были детские слёзы. Всклипнув, он протёр их пальцами руки, размазывая по лицу. Отец и мать по очереди поцеловали его в щёку.

Рик улыбнулся сквозь слёзы и сказал: — Отец! Мама! Я буду ждать вас тут! Возвращайтесь скорее! Я вас люблю!

Раздался звук закрываемой двери, и мальчик остался один в доме.

Рик продолжил стоять около закрытой двери, шмыгая носом, а затем он подошёл к окну, встал на лавочку и посмотрел на улицу. Там старшие дети клана бегали и играли между собой. Мальчик ещё немного посмотрел в окно, а потом аккуратно спустился с лавки на пол. Он подошёл к столу, залез рядом на лавку и отломил кусочек от тёплой ещё лепёшки, приготовленной матерью. Поднеся его ко рту, он почувствовал яркий запах, как будто рядом были заботливые руки матери, что сейчас обнимут его и прижмут к себе.

Съев кусок лепёшки, мальчик успокоился. Он решил скоротать время в ожидании возвращения родителей. Он слез с лавки на пол и пошёл в соседнюю комнату, где была его спальня. Мальчик, не раздеваясь лёг на кровать и уснул.

Очнулся он от сильного стука в дверь. В голове промелькнула мысль: «Может, это отец и мать вернулись пораньше?». Рик помотал головой, отгоняя эту мысль подальше: «Нет, они бы не стучали. Это кто-то чужой». Стук в дверь продолжался; колотили так, словно что-то срочное. Мальчик вышел из спальни и подбежал к двери. Вздыхнув, он открыл её.

На пороге стояла соседка, что должна была присматривать за ним, пока мамы и папы не было. Женщина среднего возраста вздохнула с облегчением, убедившись, что мальчик в порядке.

— Малец! Почему так долго не открывал? Я уже чуть за старейшиной не побежала! Мало ли что приключилось.

Она смотрела на Рика с беспокойством (по крайней мере внешне), но в душе она думала: «Вот ведь малолетний засранец! Присматривать за тобой такая скука! Но хорошо хоть твои родители платят хорошо. В прошлый раз мне хватило на полмесяца. И в этот раз я попрошу больше за свои услуги».

Она сменила беспокойный взгляд на фальшивую улыбку. — Тебе что-нибудь нужно, милый? Еда? Питьё? Сказка на ночь?

Рик помотал головой, но соседка протянула ему бутылку с молоком. Мальчик взял её и поблагодарил женщину. Через несколько минут она ушла, закрыв дверь снаружи.

В доме становилось всё темнее и темнее. Чтобы окончательно не оказаться во тьме, мальчик взял с полки небольшой камень и положил его в чашку — он засветился бледным светом. Света было немного, но достаточно, чтобы не бояться. Рик немного посидел на лавочке, размышляя о маме с папой: всё ли с ними хорошо? Долго он не высидал — уснул, положив голову на стол.

Проснулся он от громкого звука гонга. Мальчик глянул в сторону окна и увидел, что рассвет уже начался. Его окончательно разбудил урчащий живот, который гудел так, словно стая

голодных кошек. Он позавтракал, съев кусок маминой вчерашней лепёшки, и запил молоком, что принесла соседская тётя.

Рик слез с лавки, пошёл в комнату родителей, где ощутил крепкий, сильный запах отца и мягкий, заботливый аромат матери. Он прижался носом к подушке — глаза тут же увлажнились, слёзы потекли ручьём. Мальчик долго плакал, ощущая тоску по семье, и незаметно уснул.

Проснувшись спустя несколько часов, он глянул в окно: солнце было в зените. Рик вздохнул: «Вот и прошли сутки, как мама и папа ушли на миссию. Скорее бы вернулись, я не хочу быть один».

Спустя ещё час зашла вчерашняя соседская тётя. Она убедилась, что малыш жив и здоров. Оставив ещё молока (как вчера), она ушла, закрыв за собой двери.

Рик остался опять один в доме. За окном уже садилось солнце и начинались сумерки. Мальчик не стал пользоваться камнем, как вчера, а быстро поел, попил и ушёл в спальню, где лёг на кровать и уснул. Ему снился беспокойный сон: всё тело от этого покрылось мокрым потом. Лоб стал горячим, а на глазах опять появились слёзы. Он продолжал спать детским сном, ещё не осознавая, что утром его будут ждать плохие вести, от которых его прежняя жизнь и положение в клане полностью перевернутся.

Сон пропал внезапно от громкого стука в двери; на этот раз колотили ещё сильнее, чем в прошлый. Рик соскочил с кровати и, протирая глаза, побежал к двери. Открыв её, он заметил нескольких мужчин-воинов в клановой одежде, а впереди всех стоял человек в одежде старейшины. Мальчик посмотрел на него и вспомнил, как назвал его отец. Это был старейшина Мо Жэнь.

Он смотрел на мальчика так, словно видел перед собой что-то незначительное — словно комара. Нет, он не был ни злым, ни добрым — ему было просто безразлично. Взрослый не стал утешать ребёнка, а просто сказал: — Малец! Во время боевой миссии произошло несчастье. Твои родители не смогли выбраться живыми... они погибли.

Рик замер. В голове вдруг что-то загудело так, словно ударили большим тяжёлым молотом; в глазах всё поплыло. Мальчик продолжал стоять и смотреть на старейшину пустыми глазами, пытаясь понять своим детским умом, что хочет сказать взрослый. — Мама... И Папа... умерли?

Старейшина, не пытаясь сгладить хоть как-то ситуацию, равнодушно просто ответил: — Да. Их больше нет. Даже их тела не смогли найти. Только кровь... пояс твоей матери... И оружие — нож твоего отца.

Старик продолжал смотреть на мальчика, не высказывая какого-либо сочувствия. Он немного подождал, пока осознание произошедшей трагедии окончательно не отобразится в голове у ребёнка. Спустя несколько минут он продолжил, не обращая внимания на слёзы и сопли Рика.

— Малец, теперь нам предстоит на совете клана решить, что делать дальше с тобой и определить твоё место в клане. Тебе запрещается покидать дом до вынесения решения.

Сказав это, старик закрыл двери снаружи дома, а чтобы малыш не сбежал раньше времени, он провёл своей рукой по двери, наложив на неё временную печать затвора.

Когда шаги за дверью окончательно затихли, Рик остался один на один со своим горем. Слёзы окончательно задушили его, он сел на пол, продолжая громко реветь.

В это время в другой части клана «Яростного ветра», куда могли попасть лишь немногие, началось собрание, решающее будущее мальчика.

Первым из собравшихся начал говорить глава клана Гао Шэн. Это был мужчина крепкого телосложения, уже вышедший из расцвета сил, но всё ещё производящий впечатление опасного и собранного человека. Его лицо выглядело жёстким, с глубокими линиями у глаз и рта, как у человека, привыкшего принимать тяжёлые решения и не показывать сомнений.

— Сегодня нам предстоит принять важное решение о дальнейшей судьбе мальчика. Глава продолжал: — Я несколько раз обращал внимание на него. Хотя ему уже четыре года, но я не вижу в нём никакого таланта. Другие дети в клане его возраста уже проявили себя, а он как будто пустой сосуд. И я не думаю, что он изменится. Я не намерен переводить ресурсы клана на пустых детей.

— Но его родители принесли немало пользы для нашего клана, поэтому я предлагаю дом оставить за ним в качестве благодарности. —И ещё один важный момент: за ним некому следить. Поэтому, пока он не достигнет определённого возраста, он будет жить в общежитии для сирот. Также он должен приносить пользу для клана. — Мы не будем его бесплатно кормить и тратить ресурсы. — Он должен выполнять определённую работу, чтобы что-то заслужить. Это моё предложение как главы клана. — Вы со мной согласны?

Гао Шэн закончил свою речь и обвёл суровым взглядом всех собравшихся. Старейшины посмотрели друг на друга и кивнули головой. Поднялся старик Мао Жэнь и ответил за всех: — Мы согласны с решением Главы.

На этом собрание закончилось. Когда все ушли, глаза Гао Шэна сверкнули совсем недобрым цветом.

Рик продолжал плакать, размазывая слёзы и сопли по лицу, как вдруг за дверью снова послышались шаги. А затем дверь распахнулась, и он опять увидел лицо старейшины.

Старик коротко объяснил мальчику о решении совета и его дальнейшем нахождении в клане. Также он дал понять, что выбора у Рика нет и это окончательное решение. — У тебя есть время до завтрашнего утра. Возьми с собой что понадобится. Утром ты переедешь жить в общежитие, а дом я временно опечатаю.

Рик понял, что деваться ему некуда. Он лишь не хотел покидать дом. Он посмотрел на старика и видел на его лице лишь суровость, а не улыбку. Он вытер сопли и слёзы, проведя ладонь по своему лицу, а затем просто ответил: — Хорошо.

Мальчик собрал небольшой узелок из вещей первой необходимости. Он вспомнил про тайник, но решил не брать оттуда ничего до лучших времён.

Рано утром за ним пришёл старейшина. Рик взял в руки свой узелок и вышел за двери родительского дома, наблюдая, как взрослый наложил печать на дверь.

Так начинался новый этап пути в жизни мальчика. Он ещё сам не осознавал, насколько это будет трудно и сложно.

Глава 2. Испытание таланта

День проверки таланта к стихиям, для детей клана «Яростный ветер» достигших семилетнего возраста наконец настал. Семьи, имевшие детей подходящего возраста, возлагали на них большие надежды: их положение могло кардинально измениться, как в лучшую, так и в худшую сторону.

Клану было неважно, являлся ли ребенок сиротой, был ли он бесполезным мусором или отбросом. Порой таланты просыпались гораздо позднее и именно испытание стихий становилось решающим моментом, определяющим судьбу ребенка. Около сорока лет назад в клане родились близнецы мальчик и девочка.

До семи лет их считали абсолютными бесталанными, однако во время испытания оба неожиданно раскрылись, продемонстрировав выдающиеся способности. Мальчика тогда взяла к себе секта «Лунного Клинка», известная мастерством владения оружием, скоростью и точностью движений.

А девочку взяла в ученицы одна из старейшин секты «Павильона Небесной Росы», специализировавшейся на духовных практиках, исцеляющих искусствах и контроле энергии. Этот успех принес клану «Яростный ветер» огромную пользу, позволил расширить свое влияние и укрепить позиции.

Год назад клан возлагал большие надежды на талантливую ребенка по имени Цзинь Таро. Его способности оказались хорошими, но недостаточными для принятия в сильные секты. Шестилетний Рик присутствовал тогда на церемонии его специально привел туда Цзинь Таро, желая наглядно показать разницу между одаренностью и мусором.

Сейчас, проснувшись утром в своей постели в общежитии, Рик вспомнил об этом событии. В честь сегодняшней церемонии ему не пришлось вставать ни свет ни заря и отправляться на привычную работу. Впервые у него появился реальный шанс изменить свою жизнь. Мальчик недолго лежал в постели, быстро встал, переоделся в слегка поношенную форму клана, выданную ему накануне специально для сегодняшнего мероприятия.

Хотя одежда была старой и изношенной, она оказалась целой, без дыр и заплат и выглядела намного приличнее того, к чему он привык. «Наверняка раньше её носил какой-нибудь благополучный ребенок из обеспеченной семьи нашего клана», — подумал Рик.

Выходя на улицу, мальчик умыл лицо в тазу с прохладной водой, а затем заглянул в уборную. Из соседней кабинки он услышал разговор о том, во сколько прибудут представители могущественной секты «Темной Бури». Приведя себя в порядок, Рик поспешил к воротам клана, надеясь собственными глазами увидеть важных гостей и оценить, насколько величественны посланники столь известной секты.

Добежав до ворот, Рик увидел толпу взрослых и детей разного возраста. Среди них он насчитал десяток детей примерно своего возраста. Все ребята были наряжены соответственно своему положению в клане: кто-то выглядел проще, а кто-то выделялся дорогими одедами. Но всех объединяло одно волнение, блестящие глаза и скрытый страх за своё будущее.

Чуть в стороне Рик заметил Цзинь Таро, стоящего в компании своих прихвостней. Тот заметил мальчика и поманил его пальцем, но Рик остался стоять на месте. Тогда Цзинь Таро сделал знак, угрожая, что потом будет ещё хуже и нагло ухмыльнулся.

Мальчик вздохнул и подошёл к группе, где главенствовал Цзинь Таро. Тот с довольной усмешкой окинул взглядом его внешность и рассмеялся:

— Ха-ха-ха! Даже нарядив свинью в приличную одежду, гения и таланта из неё не вылепишь!

Продолжая издеваться, он добавил:

— Смотри-ка, даже моя прошлогодняя форма, в которой я проходил церемонию и которую я попросил выдать тебе специально, как тупице и позору нашего клана не добавила даже ни капли таланта и способностей. Мусор так и останется мусором. Сегодня я специально пришёл посмотреть на твоё полное унижение перед всеми членами нашего клана и гостями из уважаемой секты «Тёмной бури»!

Толпа детей дружно захохотала вместе с Цзинь Таро.

Рику было невероятно больно слышать эти колкие слова и терпеть насмешливый смех, который буквально впивался в его детскую душу. Он едва сдерживал слёзы, но ничего не ответил, а просто отошёл в самый дальний конец толпы, подальше от Цзинь Таро и его свиты.

Члены секты «Тёмной бури» появились внезапно за воротами. Сначала там была пустота и тишина, затем внезапно налетел сильный ветер, прогремел гром и образовалось туманное облако. Когда оно рассеялось перед взором присутствующих появились двое.

Впереди шел высокий, сухой старик с жесткой посадкой тела и лицом, в котором почти отсутствовали лишние движения. На вид ему было за шестьдесят — это был один из старейшин секты и один из судей церемонии. Глава клана «Яростный ветер» Гао Шэнь сразу узнал его — это был Фэн Гу, старик, обладающий немалой силой, значительно превышающей его собственную.

За стариком шел юноша лет двадцати, высокий для своего возраста, стройный, крепкий, с осанкой ученика сильной секты. В нем чувствовалась не грубая мощь, а натянутая, хорошо контролируемая сила. Лицо было спокойным, без лишней суеты и мягкой расслабленности. Волосы темные, аккуратно собраны. Взгляд острый, внимательный и немного холодный. Кто был этот юноша, глава клана не знал, но судя по его одежде, в секте он занимал далеко не низкое положение.

Гао Шэнь подождал, пока эти двое подойдут ближе, затем сам подошел к воротам. Почти-точно поклонился старику и кивнул юноше, приглашающим жестом руки предлагая пройти внутрь.

— Старейшина Фэн Гу и ты, юноша, добро пожаловать в клан «Яростный ветер». Всё уже приготовлено и для проведения церемонии, и для вашего отдыха.

Фэн Гу не стал церемониться и сразу прошел через ворота, а за ним проследовал и юноша. Проходя мимо группы детей, которые стояли неподалеку и смотрели на прибывших с детским любопытством и робостью, старик им мягко улыбнулся и продолжил путь вместе с главой клана, который рассказывал ему о произошедших переменах. Даже если сегодня никто не заинтересует секту, визит оставит приятное впечатление.

Старик Фэн Гу представил Гао Шэню своего молодого спутника. Им оказался один из главных учеников секты Лэй Чжань. Глава клана был крайне удивлён: ранее он полагал, что юноша является либо личным помощником старика, либо внутренним учеником, сопровождающим наставника исключительно ради участия в церемонии.

Пока они шли, старейшина рассказал Гао Шэню подробности о своём спутнике. Вскоре они добрались до площадки, где должна была состояться церемония. Глава любезно указал высоким гостям и судьям почётные места, а сам расположился справа от Фэн Гу.

К нему тут же подошёл старейшина Мо Жэнь. Наклонившись, он шепнул:

— Глава, всё готово, можно начинать?

Гао Шэнь вопросительно взглянул на Фэн Гу. Тот коротко кивнул. Глава слегка махнул рукой Мо Жэню, разрешая начать церемонию.

Посередине площадки вспыхнул яркий огонь и тут же погас, оставив после себя одиночный камень средних размеров. Камень был необычным: три сотни лет назад его оставил предок, покидая клан. Церемония проверки талантов к стихиям началась лишь двести лет спустя.

По сигналу старейшины Мо Жэня первый ребёнок белобрысый мальчик по имени Сю Мэйян нерешительно подошёл к камню. Нервозность выдавали слегка дрожащие пальцы рук

и капельки пота на детском лбу. Талантами он особым не отличался, но и отбросом его назвать было нельзя. Семья мальчика занимала достойное положение в клане: его отец возглавлял службу безопасности «Яростного ветра».

Сю повернулся и бросил быстрый взгляд на отца. Тот ободряюще кивнул и слабо улыбнулся. Набравшись смелости, мальчик обеими руками коснулся камня, стремясь усилить эффект. Камень хранил молчание. Ребёнок напрягся сильнее, прилагая усилия, чтобы вызвать хоть какую-то реакцию. Вдруг его лицо залилось краской, а сзади послышался громкий и чёткий звук «пс...». После громкого и резкого звука сзади у ребёнка на штанах в районе ягодич образовалась аккуратная маленькая дырочка, через которую и вышел воздух.

Несколько мгновений стояла гробовая тишина, затем площадка сотряслась от заливающего детского смеха. Дети, ожидающие своей очереди, весело гоготали. Отец мальчика моментально побагровел от стыда и гнева. Подхватив сына за руку, он низко поклонился главе клана и представителям секты, после чего поспешно увёл ребёнка, исчезнув с глаз долой, дабы избежать ещё большего позора.

Рик, стоящий последним в очереди, с интересом наблюдал за происходящим. Эффект действительно получился, правда, совсем не тот, которого ожидали.

Глава уже собирался развернуться к гостям и принести извинения за случившийся конфуз, но старейшина Фэн Гу его опередил и спокойно произнёс:

— Это всего лишь детские шалости, не заслуживающие особого внимания. Давайте продолжим церемонию.

Далее к камню подошла рыженькая девочка. Рик не знал её имени, но заметил, как она медленно протягивает пальцы одной руки. После недавнего случая с мальчиком девочка заметно нервничала: её трясло, ведь ей вовсе не хотелось позориться перед всеми и опозорить свою семью. Камень еле заметно мигнул и тут же погас. Девочка не была абсолютным нулём, но и не показала ничего впечатляющего, чтобы претендовать на вступление в секту.

После неё испытание прошло ещё шестеро детей четверо мальчиков и две девочки. Двое из них показали неплохие результаты, сравнимые с теми, что демонстрировал Цзинь Таро в прошлом году. Их родители остались довольны: пусть их чада и не смогут войти в ряды сильных сект, зато подтвердили определённые задатки.

Оставались лишь двое сирот в поношенной одежде, одним из которых был Рик. Второй ребёнок, чья очередь подходила сейчас, предложил Рiku пройти первым.

Рик неспешно направился к камню. Он понимал, что сейчас решается либо окончательный позор, либо судьба изменится навсегда. Цзинь Таро и его приспешники с ухмылками наблюдали за приближающимся мальчиком. Рик подошёл к камню на ватных ногах, сглотнул скопившуюся во рту слюну и вытер выступивший на лбу детский пот. Затем неуверенно коснулся поверхности.

Наступила полная тишина. Ни звука, ни малейшего отклика. Перед людьми клана «Яростный ветер» камень молчал, ничем не выдавая реакции. Однако то, что не заметили обычные зрители, успели заметить гости из секты. Основной ученик секты «Тёмной бури» Лэй Чжань на мгновение оживился блеском в глазах и украдкой взглянул на старейшину Фэна, получив утвердительный кивок. Оба они единственные различили чрезвычайно яркий, но мимолётный скрытый эффект внутри камня двойной атрибут ветра и грома с молнией.

Для их секты подобная комбинация была настоящим даром небес. Конечно, в самой секте уже имелись ученики с двумя атрибутами, даже глава обладал подобным сочетанием, равно как и часть старейшин. Но столь мощный и чистый отклик они видели впервые. Сам Лэй Чжань, обладатель схожего дара, чей талант впоследствии должен был превзойти уровень главы секты, чувствовал, что дар стоящего перед камнем мальчика превосходит даже его собственный.

Тишина тянулась ещё пару минут, но камень по-прежнему молчал. Рик сжал пальцы, а в голове эхом отозвались слова Цзинь Таро: «Ты мусор, отброс!» Слезы катились по щекам

мальчика. Он понимал, что окончательно опозорился: никакого таланта у него нет, он просто мусор, годный лишь на самую грязную работу.

И тут в тишине раздался громкий, ехидный смех. Рик узнал бы этот смех даже с закрытыми глазами. Это был Цзинь Таро. Он показывал пальцем на мальчика и громко кричал:

— Я же знал, что ты бесполезный мусор, тупица, отброс! Сейчас ты это доказал всем! Теперь это знают и члены нашего клана, и гости!

Вскоре над Риком смеялись уже все дети. Мальчик не выдержал и бросился прочь с места испытаний. Единственным местом, где он мог оплакать свою горькую судьбу, оказался хлев, где клан держал скот. Забившись в угол сеновала, Рик беззвучно плакал, слёзы душили его изнутри.

Таким его и нашёл Лэй Чжань. Аккуратно, словно перед ним было хрупкое сокровище, он развернул ребёнка к себе лицом и, не раздумывая, достал из воздуха белоснежный платок — по крайней мере, так показалось Рикю. Молодой человек медленно и бережно вытер с лица мальчика слёзы, сопли и грязь.

Рик, немного придя в себя, сразу узнал по одежде, кто перед ним. Он не понимал, зачем такому важному человеку понадобилось заниматься каким-то отбросом вроде него. На лице юноши играла спокойная, добрая улыбка, похожая на улыбку старшего брата. Он слегка погладил мальчика по волосам и сказал:

— Привет! Меня зовут Лэй Чжань, но ты можешь обращаться ко мне просто старший брат Лэй.

В глазах Рика появилось недоверие. В памяти тут же всплыл образ его главного мучителя — Цзинь Таро. Мальчик подумал, что это очередная игра, устроенная, чтобы ещё сильнее унижить его. Но вскоре отверг эту мысль: перед ним стоял представитель секты, а не прихвостень Цзинь Таро. Зачем бы ему подчиняться чужим мелочным интригам?

Набравшись смелости, Рик сидел перед Лэй Чжанем и робко, но достаточно вежливо спросил:

— Старший брат Лэй, зачем ты здесь?

Молодой человек тепло посмотрел на мальчика. От этого взгляда у Рика по спине пробежали мурашки, а кожа покрылась лёгким потом. Лэй Чжань не спешил с ответом, дожидаясь, пока ребёнок успокоится. Затем негромко произнёс:

— Младший брат Рик, ты показал уникальный талант на том камне. Моя секта решила пригласить тебя стать одним из наших учеников.

От услышанного у мальчика закружилась голова, глаза чуть не вылезли наружу, а рот широко раскрылся. Сердце бешено застучало в маленькой груди. Едва справившись с эмоциями, он прохрипел:

— Я... талант?.. Но камень же... молчал...

Лэй Чжань с трудом сдержал улыбку, понимая замешательство мальчика. Мягко коснувшись плеча ребёнка, он пояснил:

— Твой талант, младший брат Рик, скрыт глубоко внутри тебя. Люди твоего клана «Яростный ветер» не способны его разглядеть. Напрасно они считают тебя обычным ребёнком, пустым сосудом, мусором и отбросом. Мы, члены секты «Тёмной бури», не страдаем близорукостью. Мы увидели твою редчайшую особенность — двойной атрибут ветра и грома с молнией. Такой дар для нашей секты — настоящий подарок небес.

— Да, у нас уже есть ученики с двумя атрибутами, даже глава обладает таким даром, как и часть старейшин. Но столь мощный и чистый резонанс, какой мы увидели в тебе, встречается впервые. Мой собственный талант, кстати говоря, тоже сочетает ветер и гром, но твой потенциал, пожалуй, даже превышает мой. Правда, раскрыть его будет непросто. Придётся много трудиться и будет не легко.

Тем временем, пока Лэй Чжань говорил с мальчиком, старейшина секты «Темная буря» Фэн Гу отошёл в сторонку от главы клана Гао Шэна, достал из пространственного кольца жетон и передал через него главе секты сообщение обо всём, что случилось на церемонии, а также о скрытых двойных атрибутах и уникальном таланте ребёнка.

Глава немного поразмыслил и согласился принять мальчика сразу во внешнее учение, минуя обычную процедуру приёма новичков.

Старик выполнил распоряжение главы, убрал жетон обратно в кольцо и вернулся к Гао Шэну и старейшинам клана «Яростный ветер».

— Мальчика Рика мы забираем в нашу секту. Это решение принял наш глава, — спокойно произнёс он.

Гао Шэн едва заметно поперхнулся слюной: — Кому нужен этот пустой сосуд? У него нет никакого таланта, он годится разве что на грязную работу. Если вам нужен работник, могу предложить Сю Мэйяна. Сегодня он опозорился перед всеми, но хоть какое-то дарование у него имеется...

Фэн Гу слегка фыркнул и пристально взглянул прямо в глаза Гао Шэну. От этого взгляда у того пробежали мурашки по спине, а ладони покрылись холодным потом.

— Нам нужен именно ребёнок по имени Рик. То, что не видите вы, вполне можем увидеть мы. Настанет день, и ваш клан «Яростный ветер» поймёт, скольких возможностей вы лишились, унижая подобного гения. Мы забираем мальчишку, и точка. Разумеется, если он сам захочет присоединиться — это исключительно его выбор. А если вас беспокоит отсутствие вознаграждения от нашей секты, можете не волноваться: мы всегда выполняем обещания, и вскоре вы получите щедрый подарок.

Выбора у Гао Шэна больше не оставалось. Мешать секте забрать ребёнка из клана он не мог, поскольку имелись две веские причины. Первая заключалась в нежелании испортить отношения с влиятельной сектой, а вторая — в непонимании истинного потенциала мальчика. Поэтому глава коротко кивнул, соглашаясь отпустить Рика, и приказал старейшине Мо Жэню оформить необходимые бумаги и собрать для мальчика небольшой рюкзак в дорогу. Конечно, особой симпатии к этому ребёнку он не испытывал и видел в нём лишь пустоту. Однако отпускать его с пустыми руками было нельзя — иначе другие главы кланов начали бы смеяться над ним.

Пока старики договаривались о деталях, к ним приблизились двое молодых людей: Лэй Чжань и идущий следом за ним мальчик Рик. Юноша уверенно обратился к старейшине Фэн Гу: — Старейшина Фэн, младший брат Рик добровольно соглашается покинуть клан «Яростный ветер» и стать членом нашей секты «Тёмная буря».

Лицо старейшины смягчилось, и он ласково положил руку на плечо ребёнка: — Маленький Рик, сегодня ты сделал важный шаг, выбрав новую судьбу и начав долгий и трудный путь самосовершенствования.

Мальчик глубоко вздохнул. Пока он все еще стоял на земле родного клана, а впереди его ждало неизвестное будущее и совершенно иной жизненный путь.

Глава 3. Уход из клана «Яростный Ветер»

Старейшина Фэн убрал руку с плеча мальчика, и Рик почувствовал, что дышать стало легче и свободнее. Он давно не ощущал такого внимательного отношения к себе, поэтому вежливо поклонился старшему и робко спросил: — Господин, раз уж я покидаю клан, возможно даже навсегда, можно мне забрать несколько личных вещей из родительского дома?

Старик посмотрел на Рика и терпеливо ответил: — Раз уж ты теперь часть нашей секты «Тёмная буря», зови меня просто старейшина Фэн или старик Фэн. Что касается твоей просьбы, малыш я не вижу никаких препятствий. Ты не возражаешь, глава Гао Шэн?

Тот сразу согласился, и мальчик вместе со старейшиной Мо Жэнем отправились к запечатанному дому ребёнка. Лэй Чжань тоже собирался идти с ними — он беспокоился, что мальчик может попасть в неприятности несмотря на то, что тот уже находился под защитой секты как её полноправный член. Однако Рик вежливо отказался от сопровождения старшего брата по секте: он ещё не до конца доверял новым знакомым и опасался, что личные вещи отца, спрятанные в домашнем тайнике, могут привлечь излишнее любопытство. Юноша мгновенно уловил сомнения мальчика и не стал настаивать.

Рик вместе со стариком Мо Жэнем подошёл к дому, который мальчик покинул четыре года назад и который сразу же опечатали после его отъезда. Старейшина снял печать и ушёл по своим делам. Мальчик осторожно открыл дверь и остановился на пороге: в доме пахло пылью, затхлостью и чем-то удивительно родным и близким. Войдя внутрь, Рик чихнул от поднявшейся пыли, и на него тут же нахлынули воспоминания.

Вот он снова маленький, сидит на лавочке и ест кашу, неподалёку занята своими делами мама, звучит тихий смешок тогда, в тот день, у него случайно получился этот странный звук «пс...», вызвавший улыбку и лёгкий смех мамы от его детской шалости. А вот отец крепко держит его на руках и целует в щёку. Потом он провожает родителей взглядом, и это был последний раз, когда он видел их живыми.

Рик замер слёзы хлынули ручьем, оставляя мокрые следы капель на одежде и полу дома. Его привели в чувство знакомые звуки голоса его частого обидчика Цзинь Таро, вошедшего в дом через распахнутую дверь. Сейчас он был один, без привычной компании прихвостней.

— Ну и помойка! Хотя для мусора вроде тебя это самое подходящее место, — начал издеваться Цзинь Таро.

— Настоящая выгребная яма для свиньи. Я слышал, тебя забирают в секту «Тёмная Буря». Интересно, зачем им понадобился такой отброс и мусор, как ты? Наверное, им понадобился послушный слуга, а может уборщик выгребных ям, носитель ночного горшка старейшин. Жалко отдавать мою любимую игрушку для развлечений. Не думаю, что ты сможешь продержаться там долго, возможно, вскоре в секте поймут, насколько ты бесполезен, и вышвырнут обратно. И тогда...

Он замялся, увидев, что мальчик впервые смотрит ему прямо в глаза, молча и твёрдо, совсем иначе, чем раньше. Это смутило Цзинь Таро. Он лишь сплюнул на пол и вышел, ничего больше не сказав.

Цзинь Таро ушёл, оставив мальчика одного. Рик глубоко вздохнул — он вовсе не собирался всерьёз воспринимать язвительные слова своего обидчика о причинах принятия его в секту «Тёмная Буря».

Подойдя к двери, мальчик плотно прикрыл её, чтобы никто случайно не вошёл. Затем медленно направился в комнату, где когда-то спали его родители, и вновь замер на пороге. Слёзы снова потекли по его лицу. Так он простоял около десяти минут, пока наконец не взял себя в руки и не переступил порог. Здесь тоже давно всё заросло пылью, и прежнего домашнего тепла уже не ощущалось.

Дойдя до дальнего угла комнаты, Рик опустился на пол. Правым пальцем он слегка приподнял край половицы и увидел спрятанную там отцовскую печать. Вспомнилось, как примерно четыре года назад отец показывал ему этот тайник. Тогда родитель был серьёзен и строго-настрого запретил сыну снимать печать без крайней необходимости, потому что вернуть её обратно мог только опытный мастер печати. Внутри хранилось семейное наследство. Маленький Рик серьёзно кивнул и пообещал отцу беречь тайну.

Сейчас мальчик напряжённо смотрел на печать, тяжело дыша. Он поднёс палец ко рту, зажмурился и сильно укусил себя до крови. Капелька крови упала на печать — раздался негромкий шелчок, и печать рассыпалась, открыв взгляду средний деревянный сундук. Сундук тоже был запечатан, и Рик догадался, что снять вторую печать можно только кровью. Ещё одна капелька крови — и вторая печать исчезла.

Мальчик поднял крышку сундука. Внутри оказались непонятные книги, какие-то карты, небольшой кожаный кошелек с монетами, разноцветные камешки и прочие предметы, назначение которых оставалось загадкой. Быстро осмотрев находку, Рик понял, что нести такую вещь открыто опасно — сундук сразу привлечёт нежелательное внимание. Оставлять же сокровище предков здесь он тоже не мог.

Пока мальчик размышлял, как поступить, левую руку внезапно обожгла острая боль. Он вскрикнул и инстинктивно зажмурился, а когда открыл глаза, сундук исчез. Взглянув на своё левое запястье, Рик удивлённо ахнул: на коже остался чёткий ожог в форме небольшого сундучка.

Рик всё никак не мог понять, каким образом и почему сундучок вдруг оказался у него на левом запястье. Он осторожно дотронулся до рисунка пальцем правой руки. Под пальцами почувствовалось слабое тепло. Потерев рисунок чуть сильнее, мальчик не дождался никакой реакции. Некоторое время он размышлял обо всём произошедшем, пытаясь разобраться, но так ни до чего и не додумался. Одно он понял ясно сундучок, оставленный отцом, был совершенно необычный.

Его детские мысли прервал внезапный громкий стук в дверь и хорошо знакомый голос: — Младший брат Рик, ты здесь? Прошло уже целых пять часов с тех пор, как ты отправился забрать вещи из родительского дома. Старик Фэн забеспокоился и попросил меня прийти проверить, всё ли с тобой в порядке.

Рик сразу узнал голос старшего брата Лэй Чжана. Он поспешно прикрыл половицу, скрыв образовавшуюся пустоту. Затем схватил с полки пару вещей отцовский нож и деревянный меч, сделанный его отцом. Подбежав к двери, мальчик открыл её и увидел старшего брата, стоящего с тревогой на лице.

Рику не хотелось лгать близкому человеку, который относился к нему искренне и заботливо, но рассказать правду о таинственном сундучке предков он тоже не смел.

— Старший брат Лэй, прости, я потерял счёт времени и случайно заснул, — тихо соврал мальчик.

Лэй Чжан почувствовал фальшь в словах младшего брата, но решил промолчать, понимая, что эта маленькая ложь никому не навредит. Он ласково провёл рукой по волосам Рика и спокойно спросил:

— Рад видеть тебя невредимым, младший брат. Ты готов отправиться навстречу новому этапу твоей жизни?

Мальчик облегчённо выдохнул, глядя в добрые глаза старшего брата, и широко улыбнулся, словно вспоминая мамины улыбки.

— Да, старший брат Лэй, я готов. Всё необходимое я собрал и возможно, я вижу этот дом в последний раз.

Юноша мягко обнял малыша, как обычно поступают старшие братья. Рик снова едва не расплакался, чувствуя тёплое прощание родного места.

Некоторое время они стояли молча, а затем Рик отступил от старшего брата по секте. Лицо мальчика покраснело от смущения, по щекам катились капли слёз.

— Прости, старший брат Лэй... — пробормотал он.

Юноша прекрасно понимал чувства младшего брата, но лишь мягко произнёс:

— Нам пора, младший брат. Старик Фэн волнуется и ждёт нас. Знаешь ли ты, что сейчас мы находимся в регионе «Восточные Холмы», а наша секта «Тёмная Буря» располагается в краю «Небесного Свиста»? Даже если скакать днём и ночью верхом, дорога займёт не меньше трёх лет.

Рик изумлённо моргнул. Точный масштаб расстояния был ему неясен, но он отчётливо осознал, насколько долгий и трудный предстоит путь.

Последний раз бросив взгляд на родное жилище, мальчик повернулся и вместе со старшим братом вернулся туда, где их ожидал старик Фэн, глава клана Гао Шэн и старейшина Мо Жэнь. Последний держал в руках небольшой свёрток и, подавая его мальчику, проговорил:

— Мы не можем отпустить тебя с пустыми руками, малыш. Это скромный дар от нашего клана.

Рик принял подарок с искренним удивлением, отразившимся в глазах, и вежливо поблагодарил:

— Спасибо вам обоим, уважаемый старейшина Мо Жэнь, благодарю вас, глава!

Взрослые внимательно смотрели на мальчика. До самого конца они так и не поняли, что именно привлекло внимание секты «Тёмная Буря» к этому ребёнку. Однако расспрашивать его или посланников секты они не стали на это они не имели права.

Старик Фэн и Лэй Чжань больше не могли оставаться в клане «Яростный ветер»; они даже отказались от приглашения главы Гао Шэня поужинать перед уходом. Теперь все трое шли к воротам, а мальчик, шагающий рядом с этими двумя к своему новому пути.

Подходя к воротам, мальчик услышал окрик мужчины. Рик обернулся на голос и увидел незнакомца, лицо которого показалось ему смутно знакомым. Мужчина поманил его пальцем. Мальчик взглянул на старика Фэна, словно ища одобрения, и получил легкий утвердительный кивок. Без страха он подошел ближе, зная, что старший следит за ним и немедленно вмешается, почувствовав угрозу.

Подойдя ближе к мужчине и остановившись в паре шагов от него, Рик вспомнил его. Его звали Хань Сюэ. Он ранее несколько раз выручал его и спасал ему жизнь, когда Рик охотился и случайно по незнанию забредал в опасные зоны.

Один из эпизодов он вспомнил: это произошло несколько лет назад. Тогда он, охотясь за кроликом, случайно забрёл на территорию, где обитал большой и злой медведь. И когда медведь уже завис над ним, пятилетним ребёнком, с открытой пастью, полной острых зубов размером с руку взрослого человека, он со страху обмочился и обделался в штаны. В глазах стоял жуткий страх, всё тело покрылось липким потом.

Тот страх, что окутал его маленькую фигурку, лежащую на земле, не давал даже двинуться с места, чтобы убежать. Запах и вонь, исходившие от него, не испугали зверя. Слюна из открытой пасти капнула ему на голову и стекла по лицу и дальше на шею.

Вдруг шорох в кустах — и незнакомый взрослый. Дальше Рик не помнил ничего: он потерял сознание от шока и страха. Но когда очнулся, труп медведя валялся в десяти шагах от него, а запах и вонь, исходившие тогда от штанов, окончательно привели его в чувства.

В этот момент мужчина, стоявший перед ним, выглядел немного встревоженным, и волнение, которое от него исходило, сразу бросалось в глаза. Он наклонился чуть ближе к мальчику и шепнул ему на ухо:

— Твои родители, малыш, погибли четыре года назад не случайно... Это было...

Он тут же замолчал, заметив вдали на крыше дома человека в чёрной одежде и маске, смотревшего в их сторону. Рик хотел что-то спросить, но мужчина сменил тон и произнёс ещё

пару фраз, из которых мальчик разобрал только слова «опасность, слабость и ещё рано ему знать».

Мужчина вытащил из кармана небольшой свисток и протянул его мальчику со словами:

— Эта вещь принадлежала твоей матери. Она однажды оставила её мне на хранение. Я пробовал в него дуть, но безрезультатно — ноль эффекта. Возможно, ты найдёшь ему применение. Удачи, малыш.

Рик не стал долго задерживаться. Он поблагодарил мужчину за подарок и быстро вернулся к старейшине и старшему брату Ляю. Все трое двинулись дальше к воротам. Перед тем как их пересечь, Рик обернулся в последний раз и заметил Цзинь Таро. Тот стоял со своей свитой, и на его лице, как обычно, играла наглая ухмылка, полная высокомерия.

А в стороне из-за угла выглянула та самая девочка дочь главного повара. Она иногда добавляла ему в еду кусочек мяса, угощала другими вкусностями и относилась к нему как к человеку, а не как к мусору или отбросу.

Рик вежливо низко поклонился в её сторону. Он хотел выразить благодарность за то, что она помогла ему выжить и поддержала в трудные времена.

Лю Саянь смотрела на мальчика и его низкий поклон. От этого её щёки покрылись лёгким румянцем. В ответ она легким движением руки помахала ему, прощаясь, а затем быстро скрылась за углом.

С ощущением теплоты в своей маленькой душе мальчик развернулся обратно к воротам, где его уже ждали за ними двое. С трепетом в сердце он наконец-то пересёк их, присоединяясь к остальным.

Старик Фэн не стал пользоваться амулетом для прямого переноса сразу в секту. Он не знал, как это может отразиться на новом младшем ученике, и не хотел рисковать.

У него был в запасе ещё один вариант, как им вернуться быстрее в секту. Ведь ещё до их прихода в клан «Яростный ветер» на церемонию глава секты направил сюда своего питомца Лэйфэна.

Это был величественный громовой зверь уровня «этапа духовного моря» средней стадии. На нём можно было вернуться обратно в секту примерно за четыре дня. Но зверь был гордым существом, поэтому глава приказал ему строго слушаться старейшину Фэна. А ещё он пообещал Лэйфэну фрукт, который поднимет его культивацию почти до пиковой стадии этапа духовного моря. Зверь нехотя согласился подчиниться и стать временным ездовым зверем.

Сейчас все трое под предводительством старика направлялись туда, где их мог ждать зверь.

Пройдя пешком примерно десять километров, они вышли на пустую широкую лесную поляну. Деревьев здесь было немного, а в воздухе ощущался лёгкий запах смолы.

Рику всё это было в новинку. Он никогда такого не видел и не ощущал подобной лёгкой свободы. Конечно, он охотился в лесу и раньше, но теперь перед его глазами всё выглядело совершенно по-новому.

Мальчик посмотрел на старейшину Фэна и задал вопрос: — Старейшина Фэн, зачем мы здесь?

Старик лишь подмигнул мальчику, видя его детский интерес, и спокойно ответил: — Малыш, сейчас ты всё увидишь. Не волнуйся.

Он сделал несколько глубоких вдохов и громко прокричал несколько раз. Старшему брату Лэй Чжаню пришлось прикрыть Рику уши, чтобы у мальчика от крика не лопнули барабанные перепонки.

— Лэйфэн! — крикнул старик.

Сначала стояла тишина. Затем грянул гром в небе и подул такой сильный ветер, что старейшине пришлось взять мальчика за руку, чтобы его не унесло. А Лэй Чжань окутал себя громовым щитом.

С неба быстро начала спускаться огромная фигура. Вокруг неё бил гром, сверкали молнии. Мальчик инстинктивно сильнее сжал руку старейшины. Он немного дрожал, глядя на зверя.

Лэйфэн спустился на землю. Молнии перестали бить по земле и воздуху, ветер успокоился. Тогда Рик внимательно рассмотрел его. Зверь был высоким — таким, что деревья вокруг него казались маленькими палками.

Тело было мускулистым, шкура тёмно-сине-фиолетовая, по ней пробегали небольшие разряды молний. На голове Рик заметил ещё два больших рога, похожих на молнии. На спине у зверя было прикреплено огромное седло с низкими бортиками, по которым тоже бежали разряды молний.

Зверь повернул голову и внимательно посмотрел на стоящих внизу людей, а потом произнёс:

— Залезайте быстрее, не теряйте время. Путешествие может оказаться опасным, так предупредил меня хозяин.

Старик Фэн не стал спрашивать Лэйфэна о грозившей опасности: если уж сам глава велел спешить, значит, действительно нельзя было мешкать. Окружив своим сиянием двух младших учеников, он мощным прыжком взлетел вместе с ними в седло. Существо расправило огромные крылья, сверкавшие молниями, и вокруг седла мгновенно возник громовой щит, надёжно защищавший всадников от ударов молний и возможного падения, хотя от холодного ветра он спасал лишь отчасти.

Мальчик почувствовал лёгкий толчок, затем порыв воздуха — и, взглянув вниз, увидел, как стремительно уменьшается земля. Зверь быстро поднялся на нужную высоту, и вскоре вокруг оказались лишь горы облаков. Чтобы ветер не доставлял дискомфорта, старик Фэн окружил мальчика своей тёплой аурой.

Под защитой ауры старика Фэна мальчик чувствовал тепло и полную безопасность. Продолжая с любопытством смотреть вниз, он пытался рассмотреть хоть какие-нибудь подробности, но скорость громового зверя была настолько велика, что земля, реки и города внизу сливались в сплошное мельтешение.

Тогда Рик опустил на колени и понял, насколько огромен мир за стенами родного клана и как ничтожны его прежние представления о нём. Хотелось расспросить старшего брата Лэя обо всём, что они видели, но мальчик заметил, что тот сидит неподалёку с закрытыми глазами.

Рик пока не понимал, что такое духовное самосовершенствование, и решил, что Лэй просто задремал.

Прошло полдня полёта на спине громового зверя, когда громкое урчание в животе мальчика нарушило сосредоточенность обоих старших. Старейшина Фэн и старший брат Лэй разом открыли глаза и уставились на смущённого Рика, чей живот продолжал возмущённо бурлить. Лицо мальчика залилось краской стыда.

Лэй Чжань ничего не сказал, лишь ловко извлек откуда-то жареного цыпленка — вновь словно материализовавшегося из воздуха. Он протянул лакомство Рiku и, дождавшись благодарного взгляда, закрыл глаза, последовав примеру старейшины.

Мальчик с удовольствием набросился на еду — такой пищи он давно не видывал и не пробовал. Быстро насытившись, он впервые за долгое время успокоился и незаметно уснул.

Но поспать ему довелось недолго. Его сон внезапно оборвал оглушительный грохот и тревожный шум. Мальчик испуганно открыл глаза и осмотрелся: вокруг них кружила огромная стая невиданных доселе огромных птиц. Однако старейшина Фэн и громовой зверь уверенно управлялись с нападением.

Молнии сверкали, завывал ветер, раскаты грома сотрясали воздух, а птицы одна за другой замертво падали вниз. Вскоре стая заметно поредела, и оставшиеся пернатые поспешили ретироваться.

После схватки зверь прибавил ходу, и остаток пути прошёл спокойно и без происшествий.

Глава 4. Врата Тёмной Бури

Наступил четвёртый день их путешествия обратно в секту «Тёмная буря» на громовом звере. Мальчик спокойно спал, всё так же укрытый аурой старейшины.

Лэй Чжань продолжал своё совершенствование: повторял техники ветра и грома и уже добился небольшого успеха в продвижении силы.

Ранним утром они наконец-то достигли границ «Хребта небесного свиста». До самой секты оставалось совсем немного — буквально десять минут полёта. Поэтому Лэй Чжань стал будить младшего брата. Он слегка потряс его и сказал:

— Младший брат, мы почти на месте. Секта уже рядом.

Рик сонно приподнялся, протирая глаза, и осмотрелся. Первое, что он увидел перед собой, — это громадный хребет. Тот простирался во весь горизонт, и конца ему не было видно. Мальчика поразила такая высота и масштаб гор. На их фоне даже огромный громовой зверь казался небольшим.

Рядом с Риком встал Лэй Чжань и показал пальцем на вершину хребта, где собирались клубы туч, гулял ветер и в тумане виднелись башни. Посередине располагались огромные ворота. По краям решёток пробежали змейки молний. Юноша с гордостью и величием произнёс:

— Младший брат, перед тобой наша секта «Тёмная буря».

Мальчишку поразила сама размер ворот, а также сила молний и ветра вокруг секты, образующая защитный массив. На их фоне он почувствовал себя таким незначительным, словно мошка.

Через десять минут полета Лэйфэн преодолел защитные врата секты, и Рик увидел огромную территорию. Мальчик невольно ахнул от изумления — Вау! Но большая часть открывшегося пейзажа скрывалась за густым туманом и тёмными облаками.

Вскоре зверь опустился на свободную площадку внешнего круга. Наездники спешили, миссия завершилась, и крылатый питомец тут же вновь взмыл в небо, направляясь в закрытую зону туманной мглы доложить хозяину мастеру секты и получить заслуженную награду.

Стоя на твёрдой земле, старик Фэн объяснил мальчику, что секта поделена на зоны, имеющие разный допуск: новичков размещали в начальном круге, внешний круг следующий, дальше внутренний круг, потом основные ученики, а самые защищённые участки были предназначены лишь для старейшин, главы клана и отдельных одарённых последователей, получивших особое разрешение лично от наставника или главного старейшины.

Замечая растерянность Рика, старший товарищ Лэй Чжань мягко добавил:

— Не волнуйся, младший брат. Со временем ко всему привыкнешь, когда начнётся твоя тренировка, многое станет понятно. Только помни: секта суровая школа выживания и закаливания духа, кузница талантов. Никто здесь не относится снисходительно даже к таким редким талантам, как ты с твоими двумя скрытыми атрибутами стихий ветра, грома и молнии. Многие ученики давно обогнали тебя в развитии, будет не легко наверстать. Тебе придется проявить стойкость, терпеть боль, преодолевать страхи и унижения, показать свою волю и решимость, преодолевать опасности. Ни я, ни старейшина Фэн не сможем облегчить тебе этот путь справляться придется только самому. Происхождение здесь никого не интересует. Твоё будущее зависит лишь от собственных усилий и упорства.

Юноша продолжал объяснять Рiku:

— А теперь, младший брат, нам пора двигаться дальше. Мы сейчас находимся во внешнем круге секты. Ты сразу попал сюда, минуя зону новичков.

Повезло, что здесь проводят обучение опытные наставники. Плохо только, что вокруг уже более сильные соперники, которые тренируются по несколько лет. Но, это приказ главы секты. Он верит в тебя и твой талант, младший брат.

Рик выслушал старшего. В его голосе про скользила лёгкая дрожь:

— Я буду стараться изо всех сил, старший брат Лэй.

Юноша коротко кивнул, глядя на мальчика, и они вдвоём двинулись дальше.

Рик и Лэй Чжань шагали по широкой дороге, мощёной тёмными каменными плитами, украшенными резными узорами. Вокруг раскинулись тренировочные площадки, где ученики секты, одетые в форму внешнего круга, занимались большими группами. Мальчик, не в силах сдержатъ любопытства, вертел головой, внимательно рассматривая всё вокруг.

На одной площадке кто-то громко кричал, стремительно бегая, другие ученики били по деревянным столбам, используя кулаки, мечи и прочую утварь, заставляя столбы содрогаться. Третьи выполняли замысловатые движения руками и ногами, поднимая порывы ветра. Лэй Чжань что-то рассказывал впереди, но Рик уже не слушал его — внимание мальчика привлек парень неподалёку.

Незнакомец стремительно разогнался, крепко сжимая кулаки, от него исходила тяжёлая, осязаемая даже издали сила. Заинтригованный, Рик сделал несколько шагов вперёд и незаметно наступил парню прямо под ноги.

— Бах!

Воздушная волна пролетела возле самого уха, сильно хлестнув по лицу. Мальчик упал на пятую точку, растерянно моргая глазами. Ноги отказались двигаться, в голове гудело, будто по ней резко ударили молотком.

Парень сердито наклонился сверху.

— Ты чего под удар подставляешься? Жить надоело? Еле успел увернуться от моей техники ветра! Смотри себе под ноги, а не пялься по сторонам!

Рик поднял глаза и увидел перед собой мальчишку примерно лет десяти. Тот смотрел без злости, однако равнодушно, словно перед ним оказалась всего лишь незначительная помеха. Презрительно сплюнув в сторону, он отвернулся и пошёл обратно тренироваться, даже не поинтересовавшись именем новенького.

Лэй Чжань молча протянул Рiku руку, помогая подняться. Мальчишка крепче ухватился, встал и стряхнул пыль со штанов. Лицо горело ярким румянцем, ноги слегка дрожали.

— Цел?

— Да.

Лэй Чжань немного помолчал, затем коротко сказал:

— Сегодня ты столкнулся с одним из будущих соперников внешнего круга. Он слабее большинства остальных.

Рик долго оглядывался назад, провожая взглядом удаляющегося противника. Внутри возникло неприятное тревожное ощущение.

Далее они шли в молчании, а мальчик решил тихо и неотрывно держаться рядом со старшим братом.

Спустя некоторое время они подошли к зданию с большой вывеской. Крупными буквами, размашистым почерком на ней было выведено «Отдел распределения».

Лэй Чжань толкнул дверь и вошёл первым. Рик шагнул следом и остановился на пороге. Внутри было просторно и пахло деревом, кожей и ещё чем-то незнакомым, чуть горьковатым. Помещение напоминало одновременно лавку и склад. На одной стене висела форма, такая же, как на учениках, мимо которых они проходили у тренировочных площадок.

На полках и стенах лежало, и висело всевозможное оружие: мечи, копья, ножи, палки. Ничего дорогого, или крепкого на вид, скорее для новичков. Рядом мальчик заметил предметы,

которых раньше никогда не видел какие-то камни в коробках, свитки, перевязанные верёвкой, склянки с мутной жидкостью. Что это такое, он даже не представлял.

Лэй Чжань подошёл к стойке. За ней стоял взрослый мужчина лет тридцати пяти, среднего роста, с рыжими волосами и зелёными глазами. Рик посмотрел на него и замер. Голова у мужчины была раза в два больше обычной. Не уродливо, но заметно, как тыква на плечах. Мальчик невольно вздрогнул и отвёл глаза, хотя продолжал коситься украдкой. В голове пронеслось: «Это из-за культивации или он таким родился?»

Мужчина тем временем окинул мальчика цепким взглядом. Прошёлся глазами по худому телу, тонким рукам, костлявым ногам. Цокнул языком.

— Новичок. Откуда ты такой?

Рик открыл было рот, но за него ответил Лэй Чжань:

— Управляющий Линь, это Рик. Новый ученик внешнего круга. Прошёл отбор на церемонии стихий в клане «Яростный ветер». По приказу главы секты зачислен сюда сразу, минуя ступень новичков.

Управляющий приподнял брови. Посмотрел на мальчика ещё раз, уже не как на пустое место, а с лёгким любопытством. Кивнул.

— Раз глава приказал, значит в тебе что-то есть, малец. Хотя по виду не скажешь.

Рик сглотнул, но промолчал. «По виду не скажешь» и это и слова гораздо хуже слышал уже много раз последние за последние четыре года. Ничего нового.

Мужчина помолчал, потёр подбородок и добавил уже серьёзнее:

— Выживешь ты тут или сломаешься, зависит только от тебя. От твоего упорства и от того, сколько ты готов терпеть. Тут никому поблажек не дают. Ни богатым, ни бедным, ни тем, кого приказал принять даже сам глава секты. Все ученики в равных условиях. Но разрывы всё же есть в талантах, потенциале на будущее.

Он перевёл взгляд на Лэй Чжана.

— Правила вы знаете, основной ученик Лэй Чжань. Мальчика зачислим и оформим. Дальше его путь зависит только от него самого. Таковы правила секты.

Юноша кивнул. Потом повернулся к Рику, положил руку ему на плечо и слегка приобнял за шею. Мальчик почувствовал тепло его ладони и в груди сжалось. Он понимал сейчас старший брат уйдёт.

— Младший брат, тебе пора идти дальше. Впереди у тебя свой путь и пробивать его придётся самому. Но я не прощаюсь, запомни это. Буду заходить и наблюдать за твоими успехами.

Рик посмотрел на юношу снизу вверх. В горле встал ком. Он вспомнил, как совсем недавно сидел в хлеву и плакал, а этот человек нашёл его, вытер ему лицо платком и назвал младшим братом, увидел его талант и указал путь в новый этап. Первый за три года, кто отнёсся к нему по-человечески. Не считая Лю Сайянь.

— Я приложу все силы, старший брат Лэй, — сказал мальчик тихо, но твёрдо. — Обещаю, ты не пожалеешь и я не подведу старейшину Фэна.

Юноша улыбнулся. Коротко сжал его плечо и отпустил. Развернулся и вышел, не оглядываясь. Рик смотрел ему вслед, пока не закрылась дверь.

У управляющего Линя под прилавком нашлись два пакета тёмно-синего цвета. Он выложил их перед мальчиком.

— Это форма ученика внешнего круга. Судя по твоей комплекции, подойдёт минимальный размер, — произнёс он. Оглядывая хрупкое телосложение Рика и качнув тяжёлой головой.

— Надевай каждый день, меняя один комплект другим, пока другой стираешь. Запачкал кровью, повредил, прожёл во время занятий ремонтируешь и чинишь самостоятельно. Один комплект выдаётся на полгода, захочешь новый покупай за очки. Нет очков придётся ходить в чём есть.

Рик осторожно потрогал ткань. Материал ощущался плотным, гладким, холодным на ощупь. Раньше он носил лишь чужие лохмотья, истёртые и пропитанные запахом прежних хозяев. Теперь перед ним лежала новая чистая форма точного размера.

Замечания мужчины остались без комментариев. Затем он достал ещё несколько маленьких пакетов.

— Нижнее бельё. Думаю, специальных разъяснений не требуется?

Рик молча кивнул, чувствуя румянец на щеках. Тем временем господин Линь выкатывал на стойку следующую вещь пару тяжёлых кожаных ботинок чёрного цвета.

— Ботинки. Подошва усилена, выдерживает, тренировки, бег по камням и грунтовым дорогам. В болотах, горах ходить сможешь, но испортиться могут быстрее. Сам выбирай подходящий размер, образцы лежат рядом.

Ботинки оказались тяжелее, чем ожидалось, запах новой кожи напомнил парню его прошлую обувь, перевязанную верёвкой, чтобы подошва не отвалилась.

— Штаны. Два комплекта. Ткань та же, что и на форме серо-синяя, плотная. Свободные, не стесняют движений, к щиколоткам сужаются и внизу перетянуты завязками, чтобы при беге и тренировке не путались под ногами. На коленях двойной слой — будешь много падать, ползать и стоять на коленях во время медитации. Одинарная ткань протирается за месяц, двойная выдержит дольше.

Он развернул одну пару и ткнул пальцем в область паха и задней части.

— Вот тут и тут ткань тоже усилена. Не спрашивай почему. Через неделю тренировок сам поймёшь.

Рик посмотрел на штаны и невольно вспомнил белобрысого мальчишку Сю Мэйяна на церемонии стихий в клане. Тот напрягся у камня, лицо стало красным, а потом раздался громкий звук и на штанах сзади появилась аккуратная дырочка. Весь клан тогда хохотал, а отец мальчика от стыда чуть не провалился сквозь землю.

Рик мысленно решил: усиленная ткань на зад — это очень, очень хорошая идея.

Далее Линь раскрыл простой тканевый пояс.

— Ремень надеваешь поверх одежды. К нему крепятся снаряжение, оружие, сумка и знак принадлежности.

Держа пояс в руках, Рик вспомнил отцовский ремень, украшенный короткими клинками и хранящий тепло человеческого тела.

Потом управляющий аккуратно положил на стол простую матерчатую сумку.

— Сумка-хранилище. Базовая версия. Внутри примерно один метр пустого места. Положенное внутрь немедленно исчезает, появляется снова, когда нужно.

Потрясённый Рик переводил взгляд с сумки на управляющего и обратно.

— Значит... пропадает совсем? — уточнил он недоверчиво.

— Точно так, — подтвердил Линь и показал действие сумки, засовывая туда пакет с формой. Пакет исчез бесследно, будто его вообще не было.

— Попробуй достать, убедись лично.

Рик неуверенно сунул руку в мешочек. Поначалу рука ушла дальше обычного, потом пальцы коснулись содержимого. Предмет появился вновь целый и невредимый.

— Ничего себе! — пробормотал изумлённый мальчишка.

— Запомни малыш одно очень важное правило, — предупредил господин Линь. — Ни в коем случае не клади внутрь нее живых существ: животных, насекомых, рыб, еду тоже нет. Сразу все умрёт или испортится.

Ребёнок послушно кивнул, изучая удивительную сумку. Мимоходом подумал: «Вот была бы тогда такая штука в клане у меня, легко бы мог избавиться от вонючего рыбьего духа и не пришлось бы мне терпеть, то унижение от Цзинь Таро».

Последний предмет был маленьким металлическим значком на цепочке с элементом секты «Тёмная буря».

— Самая главная вещь среди выданного сегодня. Важнее даже сумки, ботинок и самой формы, — произнёс управляющий Линь серьёзно, накрывая предмет большой ладонью.

— Этот значок делает тебя официальным учеником внешнего круга. Без него ты не сможешь проходить в разрешенные зоны. Он символизирует твой статус в секте. В него будут записаны твои успехи, заработанные очки, штрафы и наказания. От количества очков зависит всё: дополнительная духовная пища, новое снаряжение, зелья, обучение профессиям, техники и другое, что может понадобится в будущем развитии. Недостаточно очков, будешь получать в столовой одну кашу, воду, простые овощи, обычное мясо.

Эти слова глубоко проникли в сознание мальчика, рождая любопытство и беспокойство одновременно.

— Как получить эти самые очки? — рискнул уточнить Рик.

— Учись прилежно, выполняй задания, соревнуйся с другими учениками, проходи испытания. За успех начисляются очки, поражения тоже учитываются. Нарушение правил ведёт к автоматическому снятию очков.

После небольшой паузы Линь добавил уже полушёпотом, глядя прямо в глаза ребёнку:

— Потеряешь значок — лишишься всего: статуса, успехов, права находиться тут. Его восстановление обойдётся дорого, долго и крайне унижительно. Береги этот значок больше собственной жизни.

Рик судорожно сжавший значок в ладони, понял серьёзность сказанного.

— Не потеряю господин, — твёрдо пообещал он.

Старший Линь внимательно посмотрел на ребёнка несколько мгновений, затем удовлетворённо кивнул.

— Отлично. Осталось последнее дело.

Управляющий указал на стеллаж с оружием вдоль стены.

— Новичкам положено выбрать одно оружие из стандартного набора. Тут мечи, копья, сабли, кинжалы, рапиры, топоры. Всё изготовлено из не обычного железа и прочнее обычного смертного оружия, годное для тренировок, хотя и простое. Чем умеешь пользоваться из предложенного списка?

Рик нерешительно осмотрел своё тонкое тело.

— Был у меня самодельный деревянный меч отца. И его нож...

Из кармана он вытащил старый нож и положил на прилавок. Линь критически осмотрел клинок, усмехнувшись краем губ.

— Нож хорош, но маловат для настоящего боя. Для новичка, как ты понадобится более удобный вариант.

Подойдя к стойке, управляющий взял лёгкий укороченный меч в простых ножнах и протянул её мальчику.

— Простой короткий меч начального уровня. Очень лёгкий, но прочный, отлично подходит начинающим типа тебя. Массивное оружие подожди приобретать позже оно утопит тебя раньше, чем научишься управлять. Освоишь этот клинок и тогда выбор будет опять за тобой.

Чуть вытянув меч из ножен, Рик почувствовал тяжесть настоящей стали в руках. Никаких деревянных подделок, только холодный металл блестел тускло.

— Спасибо, господин Линь, — тихо сказал он.

Мужчина пренебрежительно махнул рукой.

— Мне благодарности не нужны, малыш. Стартовый набор выдаётся каждому бесплатно. Остальные приобретения добывай собственным трудом.

Записав необходимые сведения на лист бумаги, Господин Линь попросил мальчика приложить к ней значок. Бумага вспыхнула яркой вспышкой и вернулась владельцу.

— Готово. Заселяешься в общежитие третий дом направо отсюда. Обратись к дежурному ученику, он отведёт тебя к месту проживания.

Рик быстро сложил имущество в сумку-пространство, каждое движение вызывало восторг от магического эффекта внутреннего объёма. На поясе висели нож и меч, значок удобно расположился на груди.

Наблюдая за манипуляциями мальчика, старший Линь спокойно заметил:

— Первые месяцы особенно трудны. Тебе придётся терпеть малыш.

Оборачиваясь, Рик встретился взглядом с суровыми глазами старшего.

— Постараюсь, и спасибо господин Линь. — уверенно заявил он.

Что-то необычное шевельнулось в груди не страх, а совершенно иное чувство, доселе неизвестное.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.